

Дин Сяовэй позвонил Чжоу Цзиньсину по дороге и сказал, что он приведет друга на обед, для того, что бы, тот приготовил побольше еды.

Когда они поднимались по лестнице, ребенок немного нервничал.

"Что случилось?"

Чжан ЦзиЮй посмотрел на него и приподняв подбородок, спросил: «Ему ведь не будет стыдно?»

Дин Сяовэй на мгновение замер и хлопнул себя по лбу, он только сейчас вспомнил, в каком виде этот парень застал их с Чжоу Цзиньсином. Возможно, им обоим будет не очень удобно при встрече, а он полностью забыл об этом.

Дин Сяовэй немного пожалел о своем поспешном решении. Чжоу Цзиньсин мог повести себя надменно перед посторонним. Особенно, если он увидит, что человек, которого Дин привел, был свидетелем неоднозначных отношений между ними. Возможно он даже рассердится на Дина, за то, что не предупредил его заранее, кто этот гость..

Но повернуть все назад было уже невозможно. Поэтому Дин Сяовэй не оставалось другого выбора, кроме как сделать вид, что так и надо, и войти в дверь.

Конечно же, Чжоу Цзиньсину не понравился гость, он нахмурился, как только увидел его. Чжань Цзиюй тоже чувствовал себя довольно неудобно.

Дин Сяовэй натуженно рассмеялся и отвел Чжоу Цзиньсина в сторону: «Ты пойми, тут такое совпадение, жена моего босса ударила его машину, а он повредил ногу. Я тебе об этом рассказывал».

Тон голоса Чжоу Цзиньсина был немного укоризненным: «Почему ты мне не сказал, что это именно он?»

«Я не думал, что это имеет большое значение ... Его нога все еще не в порядке, и я должен возить его на перевязку каждый день и заботиться о нем. На самом деле, этот ребенок очень хороший и невинный. Не будь таким настороженным»

Чжоу Цзиньсин повернул голову и взглянув на Чжань Цзиюй, обнаружил, что тот тоже напряженно смотрит на них. Встретив взгляд Цзиньсина, он быстро отвернулся, притворившись, что разглядывает стены.

Чжоу Цзиньсин больше ничего не сказал Дину и вежливо попросил Чжань Цзиюй присесть и поесть с ними.

Дин Сяовэй почувствовал облегчение.

Чжань Цзиюй, должно быть, никогда раньше не видел таких пар, как они. Поэтому уделял пристальное внимание, тому, как они ведут между собой. О не отрывал от них глаз, даже когда они ели.

Один передал салат, а другой налил суп. Чжань Цзиюй прикусил край миски зубами, глаза его были круглыми. Чжоу Цзиньсин, похоже, не очень заботился о нем, он не сказал ему не слова от начала и до конца обеда. Поэтому Дин Сяовэй, пытаясь разрядить обстановку, подшучивая над кулинарными талантами Чжоу Цзиньсина.

После еды Дин Сяовэй посмотрел на часы и обнаружил, что у него нет времени поспать днем.

Он встал из-за стола, чтобы вымыть миски и палочки для еды: «Я помою посуду, а затем пойду на работу».

Чжоу Цзиньсин тоже встал: «Иди, я тут разберусь, со мной все в порядке».

«Да нет, у меня еще есть время помыть посуду».

Чжоу Цзиньсин взял у него миску и сказал с улыбкой: «Иди на работу».

Дин Сяовэй радостно потер руки: «Что ж, вечером пойдем покупать тебе костюм».

Чжоу Цзиньсин кивнул и с улыбкой отправил его прочь.

Дин Сяовэй поддерживал Чжань Цзиюй пока они спускались со ступенек, они долгое время не разговаривали.

Все, они были внизу. Этот ребенок прошептал: «Вы двое в порядке».

Дин Сяовэй улыбнулся: «Знаешь, я действительно не ожидал, что мужчина может быть таким хорошим».

Чжань Цзиюй пару минут молчал, а затем спросил: «Вы двое не боитесь, что о вас узнают другие?».

«Вначале мне было страшно, но я разведен, и моих родственников здесь нет. Вообще-то меня это не волнует. Я просто хочу это продолжать. Меня все устраивает и для меня важно жить комфортно».

Чжан Цзюй посмотрел на него очень пристально.

Дин Сяовэй был немного удивлен его поведением и расспросами: «Что случилось?».

Ребенок прошептал: «На самом деле я такой же ...»

"А? Какой?"

«Просто ... как и вы, ребята ... Я, я всегда считал, что девочки раздражают. С детства, мне нравится играть с мужчинами».

Сердце Дин Сяовэя бешено забилося.

Чжан Цзюй моргнул своими большими глазами: «На самом деле, в прошлый раз я действительно не хотел тебя наказывать, я хотел поговорить с тобой. Я не смею никому рассказывать об этом, и вокруг меня нет никого, похожего на меня. Я совсем один. Я боюсь. На самом деле, мне страшно сейчас. Если кто-то из моей семьи узнает, меня должны забить до смерти ... Но дядя Дин, глядя на тебя, я думаю, что я, похоже, не сделал ничего плохого..."

Дин Сяовэй был подавлен.

Он не заинтересован в просвещении молодых людей, которые потеряли свое место в жизни. Кроме того, знание о частной жизни другого человека означает, что он несет ответственность за него. Он всегда старался держаться подальше от чужих секретов и проблем.

Просто люди обычно, встречаясь с ним, говорят и говорят, и он слушает, и не может делать вид, что не слышит.

«Что ж, Сяо Чжань ... Я не знаю, как просветить тебя в этом вопросе. Видишь ли, ты еще, так молод, может быть, ты сам ошибаешься».

Чжан Цзюй покачал головой: «Этого не должно быть. Я ничего не чувствую, когда смотрю на девушек. Я думаю, что я гей».

Дин Сяовэй махнул рукой: «Нет, нет, не обязательно, на самом деле ты еще молод ...»

Дин Сяовэй не знал, что сказать, и предложил: «Почему бы тебе не поговорить с Сяо Чжоу, когда он будет свободен, он с этим родился. Я был сбит на полпути ... Я, я тоже этого не понимаю».

Чжан Цзюй подозрительно взглянул на него, а затем мягко вздохнул: «Я действительно тебе

завидую».

Дин Сяовэй был немного мягкосердечен, он погладил паренька по голове: «Ты только переехал сюда, и у тебя нет друзей или просто знакомых. Тебе неизбежно будет скучно. Кстати, если хочешь, приходи к нам в гости, когда у тебя будет время. Да, обязательно найди себе новых друзей. Подумай об этом».

Чжан Цзюй улыбнулся: «Хорошо».

Рааставшись с ним, Дин, наконец поехал на работу. Но день не заладился, он все время думал о походе с Цзинсином в торговый центр.

Дин Сяовэй нашел оправдание и ускользнул, прежде чем закончился рабочий день.

Он позвонил Чжоу Цзиньсину, чтобы договориться о встрече в торговом центре, и пришел туда первым.

Когда Дин Сяовэй стоял у вращающихся дверей в ТЦ, в ожидании Чжоу Цзиньсина, не зная почему, он неожиданно разволновался.

Это был первый раз, после подтверждения своих отношений, когда они вдвоем куда-то пошли, не взяв с собой Лин Лин.

Как ни крути, на этот раз это немного похоже на свидание.

Дин Сяовэй не мог не улыбнуться, насмехаясь над собой. Внимательно вглядываясь в толпу, он увидел приближающегося Чжоу Цзиньсина издали.

Улица была заполнена людьми, но Чжоу Цзиньсин, словно шел в окружение пустоты. Дин Сяовэй мог видеть только его, как будто не было других людей.

Этот человек высокий и красивый, со спокойным и грациозным темпераментом. Воздух, вокруг него, кажется сияющим, заставляя окружающих часто оглядываться на него.

Дин Сяовэй чувствовал, как колотится его сердце.

Чжоу Цзиньсин тоже увидел его, слегка улыбнулся и поднял руку, чтобы поприветствовать.

Дин Сяовэй не мог скрыть радости на лице и быстро подошел, улыбаясь: «Эй, не очень то ты быстро».

Чжоу Цзиньсин сказал: «Боюсь, ты долго ждал».

Дин Сяовэй тихо сжал ему руку: «Пойдем».

Чжоу Цзиньсин проверил время на телефоне: «Давай поторопимся, нам нужно забрать Лин Лин после покупок».

«Да, осталось всего два часа. Увы, мы редко выходим одни и нам нужно спешить».

Чжоу Цзиньсин, казалось, понял его мысли, он наклонился к его уху и сказал: «В следующий раз мы снова сходим без Лин Лин».

Дин Сяовэй улыбнулся: «Ладно, или я отправлю Лин Лин в гости к моему другу, у него дети того же возраста. И тогда мы можем, почти целый день, провести вместе».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся, кивнул и тайно сжал ладонь.

Двое улыбались друг другу, не замечая никого вокруг.

Из-за ограниченного времени они не решились прогуляться по торговому центру и сразу направились в отдел мужской одежды.

Когда Чжоу Цзиньсин примерял костюм, Дин Сяовэй вывернул ценник наружу, что бы посмотреть. Цена вызвала у него боль в животе.

Он не мог удержаться от вздоха, его основные расходы еда, жилье и транспорт. Ничего не стоит, так дорого. Разве это всего лишь не несколько метров ткани? А они осмеливаются продавать это за тысячу с лишнем.

Хотя он был заранее психологически подготовлен, его сердце все еще кровоточило.

Чжоу Цзиньсин хорошо смотрелся в новом костюме. Но, в конце концов, он был внимателен к Дин Сяовэю, и выбирая, проверил, что бы вещь не была особенно дорогой.

Дин Сяовэй нащупал деньги в кармане, зная, что их должно быть недостаточно.

Он неохотно улыбнулся Чжоу Цзиньсину: «Ты такой красивый в этом костюме, он стоит своих денег».

Обернувшись, он спросил у девушки: «Мисс, есть ли какие-нибудь скидки?».

Продавщица улыбнулась и покачала головой.

Дин Сяовэй стиснув зубы, произнес: «У меня карта».

Сказав это, он подошел к кассе, вынимая банковскую карту из внутреннего кармана своего пальто и неожиданно почувствовал, что там что-то лежит. Основываясь на его острой интуиции, это должны были быть деньги.

Дин Сяовэй вспомнил, что это была тысяча юаней, подаренная ему женой босса, которая попросила позаботиться о Чжань Цзююе и его купить ему лекарства.

Он посмотрел на продавца, который ждал, пока он вставит карточку, а затем на улыбающегося Чжоу Цзиньсина. Он был убит горем. Он вынул тысячу юаней, добавил наличные из кармана брюк и сложил их.

"Нет. Давайте наличными."

Чжоу Цзиньсин взял пакет с костюмом и сказал: «Спасибо, брат Дин».

Дин Гэ все еще беспокоился о деньгах, поэтому ответил неопределенно.

По дороге за Лин Лин, разговаривая с Чжоу Цзиньсином, Дин Сяовэй явно был немного рассеянным.

Он чувствовал себя неловко, когда думал о том, что потратил деньги Чжань Цзююй на одежду для Чжоу Цзиньсина.

Хотя сумма невелика, все равно есть подозрение в частном использовании государственных средств. Когда он подумал, что этот ребенок такой чистый и справедливый, а он с ним, так поступил, его совесть начала радостно его грызть.

Никто не узнает, как были потрачены деньги, но совесть Дин Сяовея решила не слушать оправданий: когда он думал о Чжань Цзююй, он чувствовал себя очень виноватым.

<http://bllate.org/book/12814/1130461>